

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 7, Is. 1, pp. 4-26, 2016

DOI: 10.13187/zhmnp.2016.7.4
www.ejournal18.com

Articles and statements

UDC 94(47).07

Materials for the History of the Stavropol District School (Stavropol'skoe Uezdnoe Uchilishche)*

Preparation to publication, introduction and commentary:
Sergey I. Degtyarev

Sumy State University, Ukraine
17 Komintern St., Sumy 40009
Dr (History), Assistant Professor
E-mail: starsergo@bigmir.net

Abstract

The work devoted to the history of the Stavropol district school (Stavropol'skoe uezdnoe uchilishche). Are considered the problems that are typical for the education system of the Russian Empire in the first half of the nineteenth century. The author has published texts of documents about trying to find a more suitable premises for the Stavropol district school instead the old building.

Keywords: Caucasus, Stavropol, Kharkiv education district, Stavropol district school (Stavropol'skoe uezdnoe uchilishche), the State Archives of Kharkiv region.

В XVII – первой половине XIX вв. Россия активно расширяла свои границы. С конца XVIII – первых лет XIX вв. этот процесс сопровождался не менее активным внедрением на новоприобретенных территориях общественно-политической системы общероссийского образца. Это делалось с целью максимально ускорить ассимиляцию проживающих на этих землях народов. Безусловно, сделать это без помощи имперской системы народного просвещения было невозможно. Образование способствовало воспитанию местной молодежи согласно интересам российского самодержавия. Целью было воспитание чиновника или гражданина, обязанного посвятить себя служению российскому правительству. Так, на Кавказе уже в первые годы XIX в. начинают учреждаться учебные заведения. Уже в 1806 г. было открыто Екатеринодарское училище. А в 1819 г. вышло распоряжение открыть гимназию, что и было сделано в 1820 г. При этой гимназии в 1823 г. учрежден пансион для детей благородного происхождения, в котором ученики готовились к последующей военной или гражданской службе. Учителя сюда, по словам И. Дебу, выписывались «из ближайших университетов» [7, с. 416]. В этом случае можно предположить, что большинство их приезжало из Харькова (Казань и Москва находились значительно дальше). Да и подчинялись все учебные заведения на Кавказе с 1825 г. Харьковскому учебному округу (до этого времени они состояли в ведении Казанского округа).

Состоянием на 1837-1838 гг. в Закавказье функционировали 1 гимназия (с пансионом), 15 уездных училищ и 3 частных пансиона, где суммарно обучались 1424 учащихся. В гимназии и уездных училищах служили 88 педагогических и прочих чиновников [1, с. 156].

Таким образом количество начальных и средних учебных заведений в регионе постоянно росло, но создание здесь высших учебных заведений не входило в планы имперского правительства. Давая в 1842 г. указания командиру Отдельного кавказского корпуса генерал-адъютанту А.И. Нейдгарту, назначенному начальником Кавказского края, какую политику здесь нужно проводить, Николай I объяснял, что «возможное соединение в одних школах воспитанников из всех народов весьма желательно и потому полезно, елико можно увеличить число народных и уездных училищ, но воспитание в самом крае никак не должно превышать обыкновенных гимназических степеней; ибо все высшее образование для способнейших должно непременно быть в России, т.е. в общем корыте Империи; даровать же его за Кавказом, было бы действовать вопреки коренным правилам здравой политики» [14, с. 66]

В течение 1837-1842 г. (за период начальствования на Кавказе Е.А. Головина) учебных заведений в крае стало несколько больше (сократилось лишь число частных пансионов с 3 до 2). В связи с этим количество учащихся в них возросло примерно на 25 % – с 1424 чел. в 1837 г. до 1779 чел. в 1842 г., а педагогических служащих – с 88 чел. в 1837 г. до 99 чел. в 1842 г. [1, с. 158].

Одним из созданных в это время и, наверное, наиболее известных учебных заведений было Ставропольское уездное училище. Ему посвящена довольно богатая литература. Наиболее подробно историю этого учреждения описал еще в конце XIX в. М. Краснов [10]. Место Ставропольского уездного училища (позже – классической гимназии) в системе образования Российской империи, в деле просвещения местных народов изучали Б.К. Джабатьрова, С.Н. Русак и др. [8; 9; 13].

Появилось это училище в 1811 г. В 1829 г. оно было преобразовано в высшее уездное училище [2]. В июле 1837 г. Ставропольское уездное училище было преобразовано в гимназию. Открытие гимназии было приурочено к посещению Ставрополя императором Николаем I: «18 октября 1837 года в одиннадцать часов началось долгожданное торжество, на котором присутствовал сам император...». С этого времени здесь вводилось преподавание законовведения и судопроизводства, татарского и армянского языков. А успешно окончившие гимназию ученики получали право вступления на государственную службу сразу с чином XIV класса. Из уездного училища при открытии гимназии в неё перешло 50 учеников из 61; в следующем году в гимназии училось уже 105 человек, в 1848 – 176. При гимназии учреждался также пансион на 20 казенных воспитанников, лучшего из которых ежегодно отправляли на учебу в Харьковский университет [1, с. 155].

Воспитанники Ставропольской гимназии должны были в дальнейшем содействовать ассимиляции местного населения Кавказа. Для этого в 1840 г. «по недостатку способных и надежных переводчиков для сношения с Кавказскими горцами» было повелено преподавание татарского языка сделать обязательным для всех учеников (при этом латинский язык мог изучаться по желанию учащихся) [1, с. 155-156].

Целью нашей работы является введение в научный оборот малоизвестных документов, которые уточняют или подтверждают уже известные данные о Ставропольском уездном училище, а также раскрывают новые страницы его истории. Представленные в публикации документы относятся к архивному делу, хранящемуся в фонде «Харьковский университет» Государственного архива Харьковской области (Украина). Эти материалы датированы 1829-1835 гг. [3]. В целом в указанном архиве хранится несколько дел, касающихся Ставропольского уездного училища, а хронологически они охватывают период с 1829 по 1836 гг. [2-6]. Представляемые нами документы связаны с попыткой перенесения Ставропольского уездного училища из ветхого здания, в котором оно находилось долгое время, в более подходящее как с позиции технических характеристик, так и функционально.

Несмотря на внимание, которое в начале XIX в. уделялось правительством развитию системы образования в империи, имело место большое количество проблем, касавшихся уже существующих и новосозданных учебных заведений. Среди таких проблем стоит выделить нехватку учебной литературы, надлежащим образом подготовленных педагогов, средств для содержания учебных заведений, достаточных помещений, где можно было бы

их расположить и т.д. Ставропольское училище также столкнулось с этими трудностями. Здесь также ощущалась нехватка учебников. Первые учителя, «испытывав неудобства службы на Кавказе, заявили желание возвратиться внутрь России» [10, с. 12].

Очень долго решался вопрос о здании, в котором училище должно было находиться. Речь шла о покупке для этой цели дома у одного из местных владельцев или о постройке нового. Известно, что здание, в котором располагалось Ставропольское училище в 1829 г., было приобретено у майорши Похвисневой еще в 1816 г. на деньги, вырученные от продажи предыдущего «училищного дома» [3, л. 10б-2]. По всей видимости, новоприобретенное здание было очень ветхим изначально, так как, начиная уже с 1819 г., по этому поводу местная администрация рассматривала ряд жалоб. Говоря об этом заведении, директор «Тифлисского и Кавказских училищ» в 1829 г. отмечал в донесении Училищному комитету Императорского Харьковского университета, что «училище в сем состоянии представляло совершенную противоположность с приходским училищем, помещающемся в просторном, чистом каменном доме» [3, л. 5-6об].

В 1831 г. визитатор Кавказских училищ профессор Комишинский при осмотре Ставропольского уездного училища оставил о нем в журнале следующее мнение: «Здание в котором помещается Ставропольское училище так ветхо, что совершенно не стоит издержек, которые можно было бы употребить на починку оною, и не имеет ни ограды, ни служб, да и внутреннее расположение оною вовсе не соответствует учебному заведению. При том самая течь во время дождей и стужа в холодное время делают здание сие вовсе неудобным к занятию классами и квартирою для учителей» [3, л. 79-79об].

К решению данной проблемы были привлечены также архитекторы, которые составляли проекты новых зданий для училища, представители местной власти, которые координировали процесс и др. Задача несколько усложнялась требованием, чтобы новое здание училища находилось недалеко от церкви и желательно в центре города. В 1832 г. было предложено для Ставропольского уездного училища приобрести дом надворного советника Петра Савельевича Обыденного. Этот чиновник служил начальником 1-го отделения Областного совета и к этому времени был награжден орденами св. Анны и св. Владимира IV степени, серебрянными медалями (1812 и 1814 гг.), а также Знаком за XXV лет беспорочной службы [11, с. 193]. Его дом по своему местоположению подходил для училища (рис. 1, 2, 3).

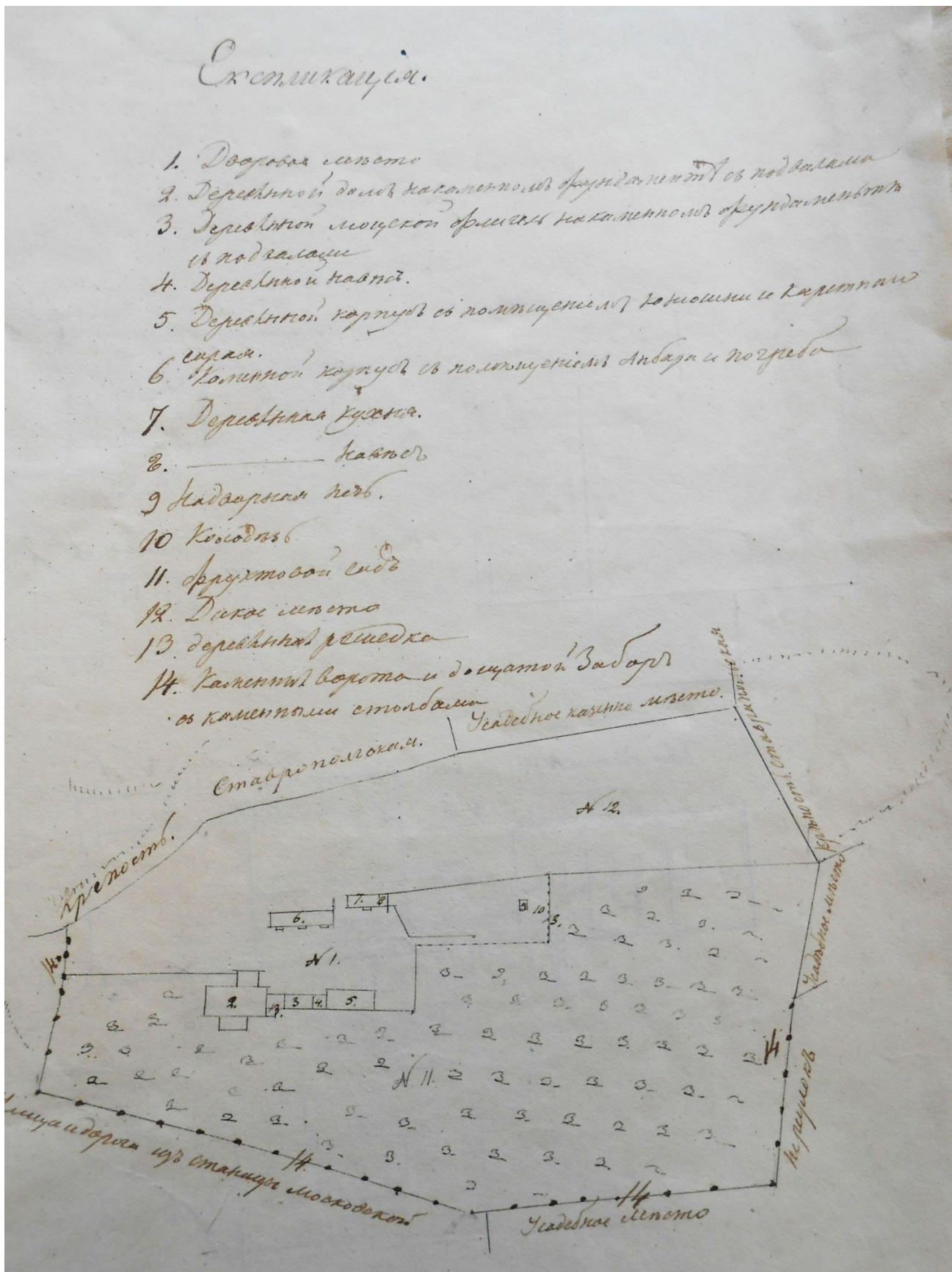

Рис. 1. Участок, принадлежащий П.С. Обыденному, с постройками, в которых планировалось разместить Ставропольское уездное училище

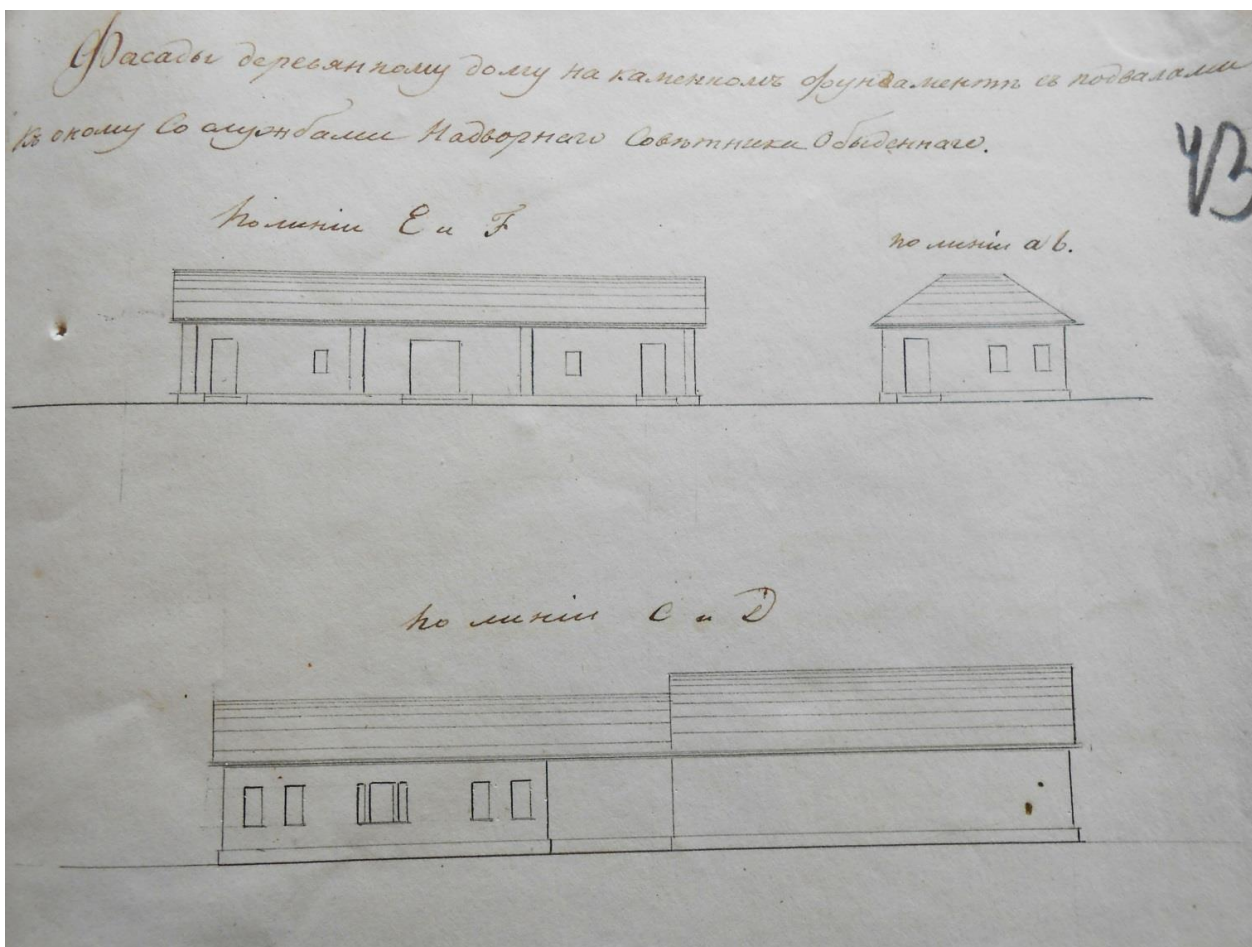

Рис. 2. Фасад деревянного дома П.С. Обыденного

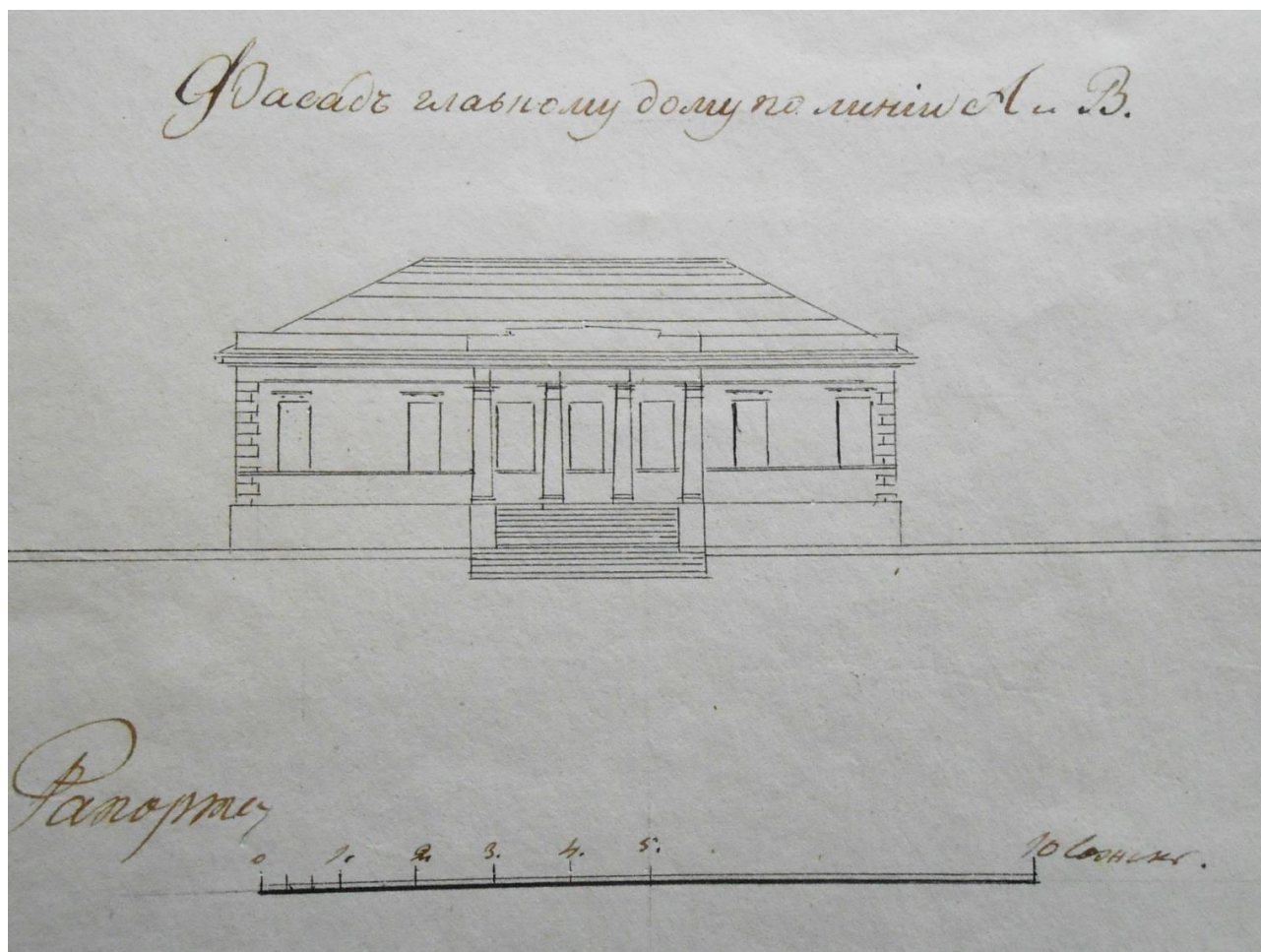

Рис. 3. Каменный (главный) дом П.С. Обыденного

Но владелец назначил за участок цену в 25 тыс. руб. Не известно, насколько адекватной была указанная цена, но она оказалась слишком высокой для казны. После сообщения об этом П. Обыденному (об этом его уведомил 10 августа 1833 г. директор Кавказских училищ Сорокин), последний решил «соревнуя к пользе Народного Просвещения» уступить свой дом за 18 тыс. руб. [3, л. 45], но и эта цена была признана высокой.

В конце 1833 г. для училища был предложен дом капитана Рослякова, который готов был уступить его за 5,5 тыс. руб. Но и это здание не было куплено.

К 1835 г. было решено произвести починку уже имеющихся помещений и построить новые. Для этого были составлены соответствующие сметы: 1) «для перестройки внутренней и /.../ новой крыши в главном училищном доме»; 2) «на перестройки дома учителя с пристройкою турлуком»; 3) «на постройку ... кухни Директора и ... сарая, конюшни и чулана» [3, л. 92-137]. При этом первая смета была рассчитана на 2304 руб. 16 коп., вторая – на 4580 руб. 74 коп., третья – на 5910 руб. 24 коп. Все сметы составлены в октябре 1835 г.

Проблема с помещением для училища/гимназии не была решена еще очень долгое время. После описанных нами событий гимназия располагалась во взятых внаём домах чиновницы Серовой (1837-1840), подполковника Плескачевского (1840-1847), Плотникова (с 1847). И только в 1868 г. она переехала в своё собственное помещение.

Ниже мы предлагаем тексты ряда документов из дела Государственного архива Харьковской области (ф. 667, оп. 284, д. 15), связанные с попытками Училищного комитета Харьковского университета, кавказского училищного руководства решить проблему перенесения Ставропольского уездного училища на новое место или ремонта старых помещений этого заведения. Тексты нами поданы с максимальным сохранением

пунктуации и орфографии оригинала. Мы также не использовали букву «еры», а буква «ять» была заменена на современную «е». Знаком /?/ отмечены места, которые нами не были прочитаны. В конце каждого документа в квадратных скобках указаны номера листов, занимаемые им в архивном деле.

Документ 1

**Донесение касательно дома, занимаемого Ставропольским
уездным училищем**

В Училищный Комитет Императорского
Харьковского Университета

Общее Управление Кавказской области по поводу представления Комиссии Ставропольского Комиссариатского Депо о предстоящей надобности для обеспечения от огня казенного двухэтажного магазина, сломать находящийся с оным в смежности деревянный дом, в коем помещается Ставропольское уездное училище, отношением своим к Г. штатному смотрителю оного Бондареву от 9-го прошедшего октября за №1604, требовало от него сведений «с какого времени занимается дом училищем, по какому праву принадлежит оному, и если дом сей подвергнуть сломке, то имеется ли в виду другое помещение, удобное для училища?»

На сделанный Г. штатным смотрителем отзыв от 4-го того же месяца, что дом занимаемый Ставропольским уездным училищем есть его собственный, приобретенный покупкою от маиорши Похвисневой с принадлежащею к оному землею, и что если дом сей подвергнуть сломке, то училище не имеет в виду другого удобного помещения, Общее Управление от 25 Октября потребовало от училища сообщения копии с имеющейся на дом купчей крепости; но, как Г. штатный смотритель почел себя не в праве выдать оной без предварительного дозволения своего начальства, о и обратился ко мне от 30 октября с донесением по сему предмету, и испрашивал разрешения.

Полагая, что выдача требованной общим управлением копии с купчей крепости, послужит для оного полным удостоверением в принадлежности дома училищу, и тем остановить всякое преждевременное распоряжение Кавказского местного начальства на счет сломки оного, к явному ущербу и расстройству училища я немедленно предписал Г. штатному смотрителю удовлетворить требование общего управления, а вместе с тем поставляю долгом представить ныне Училищному Комитету Императорского Харьковского Университета на благоусмотрение все обстоятельства дела, до помещения Ставропольского уездного училища.

Занимаемый ныне училищем дом приобретен покупкою от маиорши Похвисневой в 1816 году за 3750 рублей на вырученную от продажи прежнего училищного дома и пожертвованную в добавок к оной суммы.

Сию покупку можно назвать во всех отношениях неудачною, ибо кроме ветхости дома и в то уже время, самое местоположение оного на крутой горе в довольно дальнем расстоянии от центра города и между зданиями, принадлежащими Комиссариату, содейвало его к помещению училища неудобным.

Уже в 1819 году, по приезду адъютанта Манасейна в Кавказскую область для устройства в оной учебных заведений, Ставропольское уездное училище входило к нему неоднократно с представлениями о совершенной ветхости училищного дома и необходимости делать в оном значительные починки. Составление смет для сих починков, и переписка с Университетом касательно истребования на оные сумм продолжались до 1822 году, и как между тем ветхости еще более увеличились, то директор Манасейн нашелся вынужденным препроводить от 18 марта 1822 года в Училищный Комитет Казанского Университета новую смету в 7927 руб., но в то же время представил проект о постройке совершенно нового каменного здания для училища вместо осправления старого деревянного, как меру гораздо выгоднейшую сколько для казны, столько и для самого учебного заведения.

При исчислении в сем представлении невыгод нынешнего помещения уездного училища, директор Манасейн между прочим также изъясняет: 1) что училищный дом, стоя на самом возвышенном и открытом месте города, весною и осенью претерпевает повреждения от ветров, свирепствующих в сие время, а зимою заносится огромными сугробами снега, коих

училищные сторожа не всегда очищать успевают. 2) Что отдаленность дома от жилищ учеников, удерживает многих из оных в грязное осеннее и ненастное зимнее время от посещения училища, и в особенности 3) что училищное здание по крайней ветхости своей, не стоит уже тех издержек, кои потребуются на исправление оного, и кои однако же, не избавят казну на будущее время от новых значительных расходов на сей предмет.

На постройку нового дома для училища предполагал директор Манасейн употребить сумму, которая могла бы выручиться продажей старого училищного дома, и ту, которая требовалась по прежней смете на исправление оного с добавкой к тому от казны недостающего количества денег: самую же продажу дома полагал возможным с особенною выгодою для училища, учинить Ставропольскому Комиссариатскому Начальству по причине смежности строений оного с училищем.

Хотя предположение сие было Училищным Комитетом Казанского Университета одобрено и дано директору Манасейну предписание, составить новому дому план, фасад и смету, об отводе же места отнести к городскому начальству, но как Комиссариат в покупке старого училищного дома отказал, при продаже же оного с аукционного торга частным людям нельзя бы было ожидать для училища никакой выгоды, ибо по смежности оного с Комиссариатом, который вероятно не позволил бы частному владельцу оставить дом на настоящем месте, никто бы не дал за него порядочной цены, - и как сверх того с обращением Ставрополя в областной город потребовалось изменение в плане устройства дома для учебного заведения, то директор манасейн вошел от 27 января 1823 года в училищный Комитет Казанского Университета с новым представлением, в коем полагал оставить деревянный дом за училищем и исправив оный, обратить в квартиры для директора и учителей, а для училища или же для гимназии, каковая тогда предполагалась в областном городе, выстроить новый каменный дом, употребив на сие оставшуюся от упраздненного Александровского уездного училища штатную сумму 4950 руб. 60 коп. и ассигнованные на починки по Ставропольскому училищу 1689 руб., с добавкою к оным из казны, сколько на сей предмет еще по сметам потребуется.

Но сие не было получено от Училищного Комитета никакого разрешения, а потому в следующем 1824 году, по случаю обыкновенного годичного обозрения училищ директор Манасейн повторил свое представление с тем однако ж изменением, что вместо нового дома для училища, предположил выстроить при прежнем старом новый каменный флигель для квартир директора и учителей, а самое училище оставить в старом, сделав в нем надлежащие поправки. В том же совершенно смысле деланы были им в 1825 году, по отчислении уже Кавказской дирекции училищ в ведомстве Харьковского университета, два представления в училищный Комитет оного, одно от 16 апреля за №214 и другое от 22 октября за №465 с приложением и самой сметы починкам и постройкам в 14789 руб. 30 коп., в число коих предполагал он употребить 1) оставшиеся от упраздненного Александровского уездного училища 5760 руб. 82 ³/₄ к. и 2) годичные остатки от сумм Ставропольского училища, составлявшие по расчету 478 руб. 47 ¹/₂ коп., а остальные за тем 8550 руб. просил истребовать от строительного Комитета.

Предположения сии по случаю составления тогда нового устава учебных заведений, были вероятно оставлены в училищном Комитете без дальнейшего рассмотрения и разрешения; по крайней мере так должно заключать из предписания, последовавшего от оного в дирекцию от 4 августа 1828 года за №2316, коим все перестройки по училищным зданиям предписывалось отложить впредь до утверждения означенного Устава.

По вступлении мною в заведывание дирекциею Кавказских училищ, нашел я в проезд мой чрез Ставрополь в начале сего года строение Ставропольского уездного училища в следующем положении:

1) Главный деревянный корпус о 4-х покоях, двух сенях и кладовой, хотя бы и мог по нужде простоять еще несколько лет, но требует значительных поправок; ибо крыша отчасти гнила и пропускает течь, рамы ветхи, полы и дверные косяки покривились и вообще дом от ветхости опускается уже в землю.

2) Деревянный флигель совершенно уже приходящий в разрушение, стоит без кровли, без окон с обвалившимися углами и может быть употреблен только на дрова.

3) Кухня и изба для сторожей весьма маленькие, низкие, также уже совершенно обветшали, пропускает отовсюду сырость и холод, и потому для жилья более не способны.

4) Сруб, прикрывающий ледник и погреб, начинает от ветхости подобно флигелю, уже совершенно выходить из углов и разваливаться.

5) Забор около дому частью уже обвалился.

Училище в сем состоянии представляло совершенную противоположность с приходским училищем, помещающемся в просторном, чистом каменном доме. В добавок к сему услышал я еще тогда же от Г. Начальника Кавказской области генерал от кавалерии Емануеля решительный отзыв, что училищный дом сей стоит на Комиссариатской земле и должен будет в скором времени подвергнуться сломке.

Из всего вышесказанного явствует, что дом Ставропольского уездного училища, по ветхости своей не стоит издержек, кои бы были употреблены на его исправление, а по положению своему между Комиссариатским строением, и в отдаленности от середины города, не удобен для учебного заведения.

Последнее предположение Г. Манасейна касательно исправления сего дома и постройки при нем нового каменного флигеля, явно противоречит первому его представлению, в коем он изложил уже все неудобства сего местоположения дома, а мысль назначить новый обширный флигель для квартир директора и учителей, между тем, как самое училище должно бы было помещаться в маленьком старом деревянном корпусе, не сообразно ни с приличием, ни с выгодами учебного заведения.

Построение по сему для училища в Ставрополе нового дома на другом удобнейшем месте, соделывается совершенно необходимым. Для сего нужно по моему мнению:

1) Составить план строения, в коем могло бы поместить предположенное по новому уставу учебных заведений в Ставрополе высшее уездное училище. Таковой план, всего удобнее может быть, как кажется, составлен при самом университете, университетским архитектором; ибо во-первых должно предполагать, что оный лучше сообразит все потребности хорошего помещения учебного заведения, как вообще, так и в отношении к особенному назначению оною согласно уставу, и во-вторых, составление плана чрез областного архитектора могло бы встретить затруднения и остановки, по причине многочисленности прямых занятий его по службе.

2) Испросить у Ставропольского градского начальства для постройки означенного дома удобное место. Я по сему предмету предполагаю ныне же войти в сношение с Кавказским областным начальством; ибо на всякий случай мера сия не может быть излишнею, но выиграется чрез то время.

3) По составлении плана дому, поручить областному архитектору сделать смету строению.

4) Употребить на сие строение согласно прежнему предположению Манасейна, оставшиеся от Александровского уездного училища суммы, коих ныне с накопившимися процентами должно быть 7500 руб., а недостающую за тем сумму испросить из Строительного Комитета.

О всех сих обстоятельствах осмеливаюсь ожидать разрешения Училищного Комитета. Директор Тифлисского и Кавказских училищ [л. 1-6об].

Документ 2

Обращение директора учебных заведений Кавказа Сорокина в Училищный комитет Харьковского университета от 12 мая 1832 г.

По предложению Г. бывшего Визитатора Кавказских училищ ординарного профессора Камишинского входил я с представлением к Г. Начальнику Кавказской области о назначении для Ставропольского Высшего Уездного Училища места, на котором бы можно было с удобностию поместить, как дом для оною училища, так и принадлежащие к оному строения и службы, и которое бы место сообразно 165 пункту Устава Учебных Заведений находилось близ церкви или среди города. Г. Исправляющий должность Начальника Кавказской области дал мне знать от 20 апреля за №572-м, что место для училища в городе Ставрополе назначено на проектированном плане, там, где ныне находится строение военного гошпиталя – турлучное; в длину оно предполагается до 130-ти, а в ширину до 47 сажень; сверх сего находится пустолежащее место внутри города выше гостинного двора, в длину до 30-ти и в ширину до 20-ти сажень; но оно по причине покатости горы, для

казенных зданий совершенно неудобно. В дополнение сего Второе Отделение Общего Управления Кавказской области препроводило ко мне от 27 апреля за №293-м доставленную в оное Отделение Архитектором Штаба Командующего на Кавказской линии, Г. Гайворонским выкопировку из Ставропольского плана месту, назначенному для здешнего училища.

Препровождая при сем оную выкопировку, долгом наставляю донести Училищному Комитету, что хотя означенное место, быв удалено от середины нынешнего города, равно и от обеих церквей городских, в восточной стороне сей выкопировки означенных не имеет по нынешнему положению тех выгод, какие 165 пунктом Устава Учебных Заведений предписано при учреждении училищ соблюдать; но с утверждением плана города Ставрополя место сие должно быть одно из самых выгоднейших для учебного заведения: ибо, кроме обширности места, представляющей удобство для помещения на оном училищных строений, оно тогда будет находиться в центре одного нового и старого города, и притом близ предполагаемой Соборной церкви.

Имею честь представить сие на благоусмотрение Училищного Комитета с тем, что буде оный Комитет признает сие мое донесение заслуживающим уважения, то благоволил бы о составлении плана и примерной сметы для дому Ставропольского Высшего Уездного Училища, равно об исходатайствовании отпуска суммы на постройку одного дома учинить свое распоряжение, а о получении законного акта на уступку одного места под сие училище, дозволил бы мне отнестись, с испрашиванием куда следует; на что в разрешение и осмеливаюся испрашивать предписания Училищного Комитета.

Директор Сорокин [л. 21-22об].

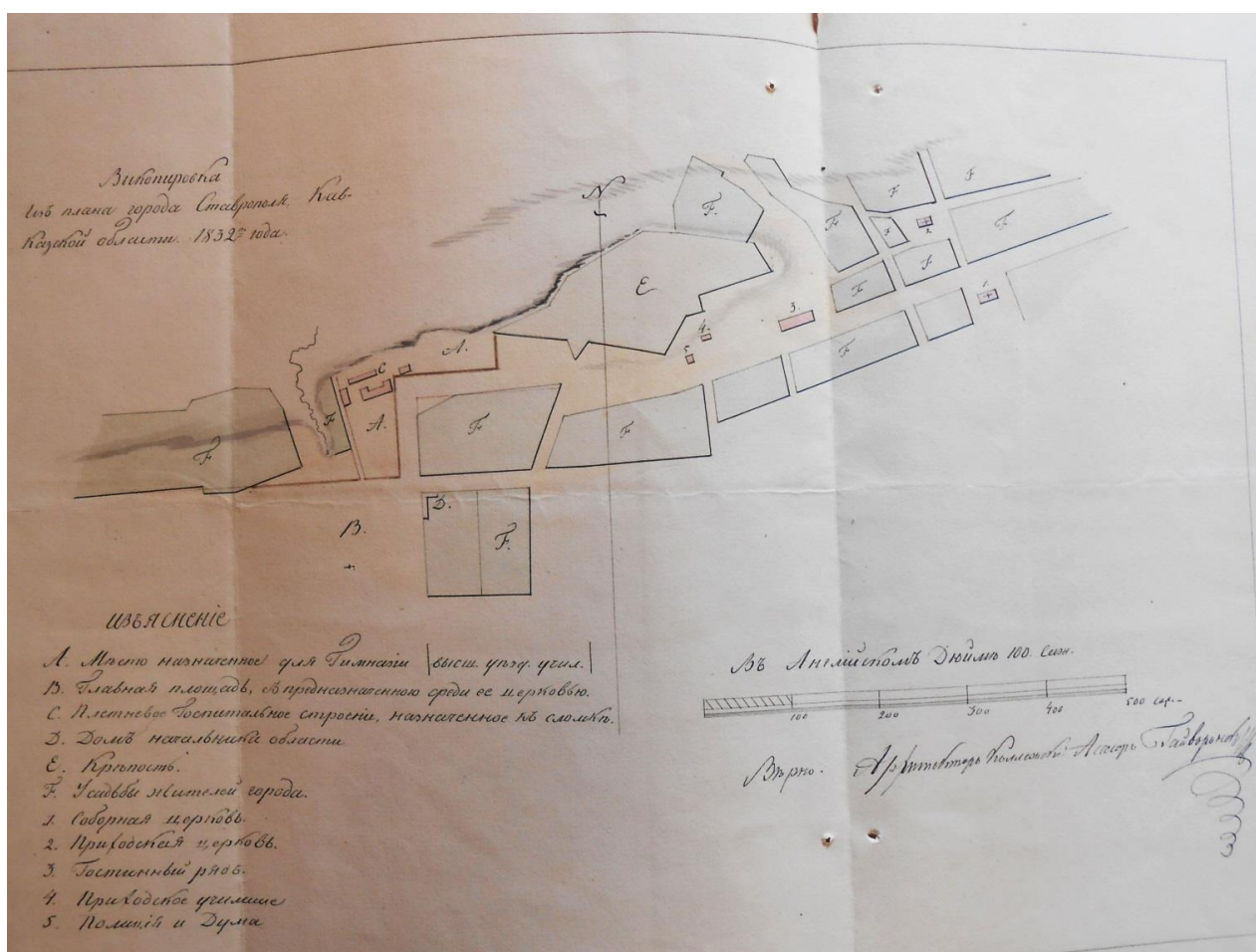

Рис. 4. Выкопировка из плана г. Ставрополь Кавказской области 1832 г.

Документ 3**Обращение директора учебных заведений Кавказа Сорокина в Училищный комитет Харьковского университета от 22 декабря 1832 г.**

В следствие предписания Училищного Комитета от 24 июня за №2475-м входил я с представлением к Г. Начальнику Кавказской области, от 22 августа за №546-м о выдаче законного акта на место, назначенное для училища на прожектированном плане города Ставрополя, и о составлении плана и сметы на постройку на том месте дома для Ставропольского Высшего Уездного Училища Его Превосходительство дал мне знать, от 12 сего декабря за №2122-м, что до утверждения прожектированного плана г. Ставрополю отвести место для училища, а также выдать акт и составить план и смету невозможно, и что о скорейшем утверждении прожектированного плана вместе с тем Г. Начальник Кавказской области отнесся к Г. Министру Внутренних дел.

При всем однако желании Его Превосходительства ускорить отведением места для Ставропольского училища, не возможно ожидать, чтобы постройки дома могли окончиться в скором времени, как между тем, помещение в занимаемом ныне доме сделалось на дальнейшее время почти невозможным. Деревянное здание сего дома хотя довольно крепко, но крыша крайне ветха, и по причине вогнувшейся кровли починена быть не может, а требует перекрышки всего дома. Во время дождя течь проникает во всех комнатах почти беспрепятственно так, что при всех мерах осторожности весьма трудно оберегать книги библиотеки и книжного магазина от повреждения. Изба занимаемая училищною прислугою прикрытая землею едва держится. В небольшом из двух комнат состоящем деревянном флигеле, служившем прежде квартирою для учителя, а ныне опустевшем стены согнили и крыша частью обрушилась; плетневая ограда бывшая вокруг училищного места занимающего в длину 16 а в ширину 14 сажень также совершенно истлела и разобрана. Пустынный вид сих строений, прикрываемых с передней стороны немногими деревьями, по наружности почти оставленных людьми помещенных среди самой крепости, обстроенной каменными зданиями, вблизи огромнейшего прекраснейшего корпуса магазина Коммисариатской Коммисии одною противоположною своею составляет истинное безобразие Ставропольской крепости.

Во уважение сего покорнейше прошу Училищный Комитет Императорского Харьковского Университета дозволить крышу дома Ставропольского Уездного Училища вновь перекрыть училищную избу перестроить и место досками огородить, употребить для сего, по недостатку сумм училища, часть хозяйственной суммы не состоявшегося Уездного Училища упраздненного г. Александрова, находящейся ныне в Московской сохранный казне, коей суммы всего 4950 руб. 60 копеек. Буде же Училищный Комитет признает перестройки сии не нужными, то не благоугодно ли будет оному Комитету приобрести для Ставропольского уездного училища, покупкою на счет казны, дом надворного советника Обыденного, который дом, находясь среди города, недалеко от церкви, и при том от всех строений совершенно уединен, к помещению училища с небольшими перестройками может быть удобен и по местному положению весьма выгоден; и в случае на сие согласия, сообщить о том Кавказскому Областному Правлению для произведения надлежащей оценки того дома законным порядком. О чем на благоусмотрение и разрешение Училищного Комитета осмеливаюсь представить. Фасад и план одного дома также план места у сего прилагаю.

Директор Сорокин [л. 26-27].

Документ 4**Обращение директора Сорокина от 7 декабря 1833 г. в Училищный комитет Харьковского университета**

Рапортом от 22 декабря прошлого 1832 года за №937-м доносил я оному Комитету, что на отношение мое Г. Начальнику Кавказской области от 22 августа за №546-м о выдаче законного акта на место назначенное для Ставропольского училища, на прожектированном плане города Ставрополя, Его Превосходительство уведомил меня от 12 декабря того же года

за №2122-м, что до утверждения прожектированного плана города Ставрополя, отвести места для училища невозможно.

Ныне, вторично прожектированный план города Ставрополя утвержден и получен. На сем плане место назначенное прежде для училища, назначено для Штаба Г. Областного Начальника (на приложенной у сего выкопировке буква О.), и место для Высшего Ставропольского училища названного Гимназиею, предназначенное (буква q), которое отстоит от церкви (№1) более двух верст, и вообще от середины нынешнего города, и даже от всех жилых строений (на выкопировке означенных темною кромкою) слишком отдалено.

По таковой отдаленности находя оное место совершенно неудобным для принятия под училище, и не имея в виду другого пустопорожнего, более выгодного, я избрал для сего, место капитана Рослякова, которое почитается лучшим из усадебных мест города Ставрополя и для училища может быть самым выгоднейшим, и при том, по объявленной оному цене 5500 руб. ассигнациями, другого равно выгодного для училища места купить не возможно. Оно лежит посредине между нынешним и предполагаемым к постройке новым городом: возвышенно, большею частью ровно и несмотря на временно открывающийся во внутренней части оного ключ, всегда сухо. Имеет в длину 105, а в ширину около 33 сажень. Находящиеся же на сем месте строения, камышем и соломою крытые, как то: небольшой домик, изба и два сарая, хотя по ветхости своей никакой почти ценности не имеют; но до построения дома для Высшего Ставропольского Уездного Училища, могут с выгодой быть занимаемы квартирою какого либо училищного чиновника.

Прилагая при сем план означенному месту, и особо выкопировку оному из вновь утвержденного плана города Ставрополя, с означением на сей выкопировке вышеупомянутых и еще некоторых мест, покорнейше прошу Училищный Комитет дозволить купить оное место капитана Рослякова для высшего Ставропольского уездного училища за 5500 рубле ассигнациями, на счет хозяйственной суммы несостоявшегося уездного училища упраздненного города Александрова 4950 руб. 60 коп. ассигнациями, кои числятся при Георгиевском уездном училище в билетах 1822 и 1823 годов Московской сохранной казны и с накопившимися процентами составляют около десяти тысяч рублей.

О чем на благоусмотрение и разрешение Училищного Комитета имею часть представить

Директор Сорокин [л. 52-53об].

Документ 5

Список с отношения Министра Народного Просвещения Попечителю Харьковского учебного округа от 4 августа 1834 г.

Предместник Вашего Сиятельства в минувшем а Помощник Ваш в текущем годах представляли Министру Народ. Просв. о мерах к исправлению пришедшего в совершенную ветхость дома Ставропольского уездного училища, о покупке для сего училища дома Г. Обыденного, найденного впоследствии неудобным и дорогим и наконец об отдаленности от середины города места, предназначенного по Высочайшему утвержденному плану города Ставрополя, для возведения зданий училища и о покупке по сей причине места капитана Рослякова за 5500 руб.

Вследствие сего я двукратно относился к Г. Главноуправляющему Кавказскою областью и объяснив ему желание областного начальства о срытии нынешнего училищного дома для обеспечения от огня смежного с оным Комиссариатского магазина и происходившую по сему случаю переписку с оным училищного начальства, а также о неудобстве вновь отведенного для постройки училищного дома места и намерении приобрести для училища дом капитана Рослякова, просил его уведомить меня нельзя ли поместить училище до выстройки для оного нового дома в каком либо казенном здании, в противном же случае, можно ли построить ныне к починке училищного дома на настоящем его месте и выстроить впоследствии на оном или предполагаемом к покупке месте капитана Рослякова потребный для высшего уездного училища дом, равным образом, когда предполагается привести к исполнению отстройку казенных общественных зданий города Ставрополя по новому плану.

На сие Генерал Адъютант Барон Розен ныне отвечает что действительно настает надобность в перенесении училищного дома на другое место для отвращения могущей последовать от огня опасности находящемуся в близком расстоянии Комиссариатскому магазину, но по неимению казенного дома, в котором бы можно было поместить уездное училище, должно допустить по необходимости существование оного на некоторое время в ныне занимаемом доме, что по представлению директора училищ, хотя поручено было Областному Архитектору составить смету на исправление настоящего училищного дома и на возведение при оном флигеля, для квартирования учителей, но как по составлении сметы, исчисляемая сумма простиралась свыше 20/т. руб., то начальник области, принимая в соображение, что в сказанном доме, стоящем не у места, низшие венцы погнили, от чего он уже осел, тесовая крыша совершенно ветха, а из двух связей, одна развалилась, а другая также ветха, полагает, что возводить при оном столько новых строений, как предполагает директор с употреблением значительных издержек, было бы противно справедливой экономии, и что впредь до возведения нового дома для Высшего училища на месте в Высочайше утвержденном плане назначенном, ныне занимаемый уездным училищем дом можно оставить в теперешнем его виде, для отвращения же течи вместо тисовой сделать крышу комышевую, которая может простоять от 8 до 10 лет без особенной починки; а для доставления удобства живущим, построить кухню с людскими и сараи турлучные, обнести двор плетнем, на что потребуются издержки весьма незначительные; что предполагаемое в покупку для сего училища место, принадлежащее капитану Рослякову, находится несколько ближе к при/.../щей ныне Соборной церкви, нежели назначенное на Высочайше утвержденном плане, но как приобретение первого сопряжено со значительными издержками, а выстроенный на оном дом ветх, а не удобен для помещения училища, к которому по необходимости нужно будет добавлять новые постройки, то гораздо выгоднее занять без платы место, на плане определенное для училища и возвести на оном все те здания, которые будут признаны необходимыми, потому, что неподалеку от места сего предположения к постройке и новая Соборная церковь, которая в свое время будет возведена, и что времени отстройки казенных общественных зданий в Ставрополе нельзя определить, ибо сие будет зависеть от количества отпускаемых сумм и тех средств, какие на сей предмет будут назначаемы от Правительства.

К сему барон Розен присовокупляет, что законный акт на место, назначенное для училища на прожектированном плане гор. Ставрополя, может быть немедленно выдан, если училищное начальство изъявит желание получить оный.

По сему, соглашаясь с мнением Б. Розена, что выгоднее принять то место, которое указано по новому плану г. Ставрополя для высшего уездного училища, нежели покупать таковое у капитана Рослякова, и основываясь на удостоверении начальства Кавказской области, что дом училища может быть исправлен, а чиновникам оного доставляемы необходимые удобства с употреблением на сие небольших издержек и таким образом училище может оставаться в нынешнем своем помещении до отстройки для оного новых зданий на вышеозначенном месте. Я покорнейше прошу Ваше Сиятельство сделать распоряжение о составлении сметы поправкам настоящего училищного дома, согласно предположению Генерал-Лейтенанта Вельяминова на основании существующих ныне постановлений, каковую и представить мне, с означением источника, откуда может быть сделана на сей предмет издержка.

План и фасад дома Обыденного, равно плана места, где находятся дома Обыденного и Рослякова и выкопировка из вновь утвержденного городского плана при сем возвращаются.

Подлинное подписал Министр Народного Просвещения Сергей Уваров

Скрепил управляющий Департаментом

Князь Ширинский Шихматов

с подлинным верно [л. 61-62об].

**Записка визитатора училищ Кавказской области
экстраординарного профессора Криницкого в Училищный Комитет
Императорского Харьковского Университета относительно зданий
Ставропольского высшего уездного училища**

Желая в точности исполнить пункт первой частной инструкции Училищного Комитета относительно поправки дома Ставропольского Училища, по прибытии моей на место я сделал нужные распоряжения для составления сметы, а между тем старался вникнуть во все подробности сего дела, начавшегося в 1829 году и доселе продолжающегося безуспешно. Разобрав все к тому служившие причины местные и посторонние, и сверх того успев с немалыми затруднениями выхлопотать хотя не от областного архитектора, для предполагаемых починок смету, вместе с представлением оной, я разсудил необходимым прибавить вкратце описание состояния и достоинства училищных строений, равно как и различных предположений до сего времени насчет их составляемых дабы по сему Училищный Комитет мог вернее решить, что следует предпринять с сим училищным имуществом, и таким образом окончить давно замедлившееся дело. В 1831 году профессор Комишинский быв визитатором при осмотре своем оставил о нем в журнале следующее мнение «Здание в котором помещается Ставропольское училище так ветхо что совершенно не стоит издержек, которые можно было бы употребить на починку оно, и не имеет ни ограды ни служб, да и внутреннее расположение оногo вовсе несоответствует учебному заведению. При том самая течь во время дождей и стужа в холодное время делают здание сие вовсе неудобным к занятию классами и квартирою для учителей».

С того времени общее продолжалось разрушение и некоторые его части в настоящее представляют истинные развалины обезображивающие место и ни к чему не пригодные. Приложенный при сем план представляет здания в состоянии в каком они были куплены училищем. Ныне вся ограда и кладовая О. с садом Р. не существует уже вовсе.

Кухня и людская №2 есть не что иное, как шалаш с подавшимися сильно деревянными стенами, без потолка, накинута погнувшимися пластинами и привалена сверху землею. В нем имеют крайнее убежище служители училища.

Когда то существующий флигель №3 ныне развалившаяся куча перегнившего отчасти дерева, с 1825 года ничем не занимаемый, имея посредине развалившуюся крышу, не далее 5-ти сажень расстоянием от главного входа в училище, при здешних необыкновенно сильных и порывистых ветрах, могущих его обрушить, составляет самый опаснейший остаток строения, тем более, что за неимением отдельного отхожего места, он служит детям для сего предназначения. В следствие чего сообразно с представлением Директора в Училищный Комитет от 20 сентября 1834 года за №856 и с отношением здешней Строительной комиссии от 7 октября сего года за №668, коего копия при сем прилагается я принужденным себя нашел, для избежания несчастного случая, немедля дать предписание Г. Директору, сделав прежде законным порядком оценку, сломать упомянутый флигель, и буде окажется выгодным обратиться на дрова. Копию с сего предписания имею честь также сообщить Комитету и просить об утверждении сего распоряжения.

Главный дом №1 в коем комнаты В, С, Д предназначены для классов, Н и /?/ занимает Директор с канцеляриею, а в I /?/ помещается библиотека. Он составляет еще одно из лучших училищных строений, в нем стены из очень хорошего дубового леса, но нижние венцы по неимению каменного фундамента повреждены и крыша так в худом состоянии, что даже при небольшом дожде открывается повсеместная течь. Чтобы иметь достаточное понятие о его состоянии довольно и того, что я заметил во многих местах под потолком растущие грибы. Но его таковое состояние нетеперешнее – 1829 года 2 октября Директор Грубер в рапорте своем изложив подробно историю сего дома в 1816 году купленного уже в довольно ветхом состоянии, и несколько кратные предприятия безуспешные о переделке оногo, когда еще Кавказская область принадлежала к Казанскому округу, потом взяв во внимание то, что при его осмотре строения показались почти не стоящими починок и наконец запрос Комиссариатского Депо окружающего училище своими строениями, о сломке оногo, равно как и отзыв Г. Начальника Кавказской области Емануеля, что место им занимаемое в скором времени должно быть очищено, представил свое мнение, что

несравненно выгоднее было бы построить новые здания для училища, и в следствие сего просил дабы составлен был план архитектором университета. В 1830 году Г. Начальник Кавказской области действительно признал нужным, для безопасности Комиссии от огня, чтобы училищный дом был перенесен, о чем и относился в Департамент Народного Просвещения.

В следствие распоряжений оставленных Визитатором профессором Комишинским Директор Сорокин в 1831 году входил с представлением к Г. Начальнику Кавказской Области о назначении приличного места для училища, по которому предполагалось было к назначению место находящееся под Госпиталем (выкопировка плана №20). Но как в выдаче на оное законных актов было замедление, то Директор предложил покупку дома Г. Обыденного (там же №21) которая впрочем по дорогой цене не состоялась.

В 1833 году 7 Декабря когда по Высочайше утвержденному плану города Ставрополя место назначенное для училища оказалось весьма удаленным от городских усадеб. Г. Директор вошел в Комитет вновь с рапортом о приобретении покупкою места капитана Рослякова (там же №23) за 5500 рублей.

В следствие же двухкратного отношения Г. Министра Народного Просвещения к Г. Главноуправляющему Кавказской Областью касательно определенного места под училище, состояния училищных построек и их поправок была составлена смета областным архитектором в 20 т. и представлена Г. Начальнику Области, который сообразив не соблюдение экономии при таковых издержках на починку старых строений, представил свое мнение Г. Министру Народного Просвещения, что до отстройки новых зданий на месте по плану города под училище назначенном, ныне занимаемый училищем дом можно оставить в теперешнем его виде, для отвращения же течи вместо таковой сделать крышу комышовую, которая может простоять от 8 до 10 лет без особенной починки; а для доставления удобства живущим, построить кухни с людскими и сараи турлучные; обнести двор плетнем, на что потребуются издержки весьма незначительные, и что предполагаемое в покупку для сего училища место, принадлежащее капитану Рослякову, находится несколько ближе к существующей ныне соборной церкви нежели назначенное на Высочайше утвержденном плане. На сие последовало согласие Г. Министра Народного Просвещения и отношение к Его Сиятельству Г. Попечителю касательно составления сметы по правкам настоящего училищного дома согласно предположению Г. Начальника Кавказской Области Генерал-Лейтенанта Вельяминова. Между тем Начальство Комиссариатского Депо узнав о таковом предположении с своей стороны, предвидя опасность от соседнего строения комышем крытого, вошло с представлением к Г. Начальнику Кавказской Области, по которому и сделано распоряжение местным Начальством о составлении сметы на тесовую крышу, сообразно с прежним предположением, что впрочем оставалось без исполнения. В таком состоянии я нашел дело по прибытии моем в Ставрополь, желая же исполнить предписание и привести дело к окончанию, при личном моем свидании я просил о сем Его Превосходительство Г. Губернатора, а между тем сделав предложение Директору немедля отнестись куда следует. В следствие сего дано предписание Г. Областному Архитектору Мейснеру о доставлении сметы в самом непродолжительном времени. Заметив однако ж из слов Г. Мейснера, что он будучи обременен прямо к нему относящимися обязанностями, не надеется доставить оной, особенно в срочное время, дабы не упустить времени, я принужден был искать другого средства и просить карантинного архитектора Г. Гонореса снабдить меня таковою сметою. Областной же архитектор совокупно с членами Строительной Комиссии произвел освидетельствование училищных построек, по которому получено вышесказанное отношение оной Комиссии, в коем сказано между прочим, что по совершенной ветхости нельзя сделать никакого проекта на починку зданий, кроме того, что вместо тесовой крыши покрыть здание камышем, каковую работу и произвести хозяйственным образом, что же касается разрушившегося флигеля и кухни, то те сломав употребить лесной материал на дрова. Нельзя не согласиться на то, что замечания комиссии относительно ветхости строений и несоответственности издержек нужных для произведения поправок весьма справедливы, но и постройка камышевой крыши на главном доме, которая впрочем не легче была бы тесовой, по вышесказанным требованиям Комиссариата ни под каким видом не может быть приведена к исполнению.

Несмотря на то я все еще выжидал окончания сметы Г. Гоноресом, для соображения по крайней мере настоящего достоинства зданий с потребным количеством денег для поправок их. Сию смету имею честь также при сем представить Комитету, из коей явствует, что для производства предполагаемых починок требуется 12795 р. 14 к. Соображая все вышеизложенные обстоятельства с существенною пользою, каковую могло бы извлечь училище за столь значительные понесенные им издержки, с пользою состоящую в том что училище, потеряв часть наличного капитала имело бы самое скудное как и доселе помещение, в коем нет средства отделить квартиры для Директора и Инспектора и даже комнаты для прибавочного класса правоведения и практического судопроизводства, который покажется необходимым когда последует утверждение казеннокоштных воспитанников, и сверх того взяв во внимание местные обстоятельства я считаю себя обязанным присовокупить следующее о сем мое мнение. Вместо предполагаемых поправок разрушившихся училищных зданий соединенных со значительным ущербом собранного экономией училищного капитала, полагаю несравненно выгоднее не теряя времени, приступить к производству построек новых на месте назначенном по Высочайше утвержденному плану для города Ставрополя, чрез что и деньги необходимые для производства починок могут быть с существенною пользою употреблены при новых постройках. Правда, что упомянутое место будучи в настоящее время весьма удаленным от всех построек и двух существующих в городе церквей, представляет большие неудобства, но они суть временные, и никак не могу спорить с теми выгодами, каковые в сущности ожидает со временем заведение. При производстве публичных зданий предположенных по плану и по заселении сей части частными людьми, которое судя по нынешнему должно распространиться в скором времени, место сие приблизится к центру нового города. На счет же отделенности церкви удобно пособить можно увеличив зал в зданиях училища, с тем дабы в оной поместить домашнюю церковь, существование коей поддерживать охотно согласятся и все окружающие жители.

Если Училищному Комитету покажется сие мнение заслуживающим внимания, то в таком случае мне следует еще прибавить и другие т.е. что при тех затруднениях каковые здесь встречаются при составлении таковых смет и прочие, полагаю самым лучшим дабы выиграть во времени, поручить составить нужные планы Университетскому архитектору. На сей конец вспомнив условия требуемые в 1830 году 16 генваря архитектором Тоном, когда ему поручено было составить план для Ставропольского училища, прилагаю при сем особую записку в коей показано нужные помещения, вместе с описанием некоторых материалов здесь употребляемых, с тем намерением дабы при составлении планов можно было показать в смете и количество тех же материалов, нужных для произведения построек. Денежная же смета может быть назначена на месте в Ставрополе или по вытребованию из оного справочных цен. Другие условия как то обращение фасада помещения главного входа и прочие легко определить по приложенной при сем выкопировке с Высочайше утвержденного плана в коей литера *q*, означает училищное место. Для производства сих построек Училище может доставить часть суммы имеющейся у него, а именно: В Московской сохранной казне с 1832 года 1000 р., в Ставропольском приказе с 1834 года – 7000, с 1835 года – 4000, процентов на них по 1-е мая 1835 года – 215 р. 56 к. Итого 12215 р. 56 к.

К сему можно еще прибавить сумму 4950 руб. 60 копеек оставшуюся с 1822 года по упраздненному Александровскому училищу, которая по вышесказанное время доставила процентов 3757 рублей 38 копеек а всего вместе 8707 р. 98 к. Всего 20923 р. 54 к. А о недостающей остается ходатайствовать у Начальства, особенно когда к сему по утверждению присовокупится также и помещение 15 казеннокоштных воспитанников.

Выручка чего-либо за теперешние здания училища очень сомнительна: ибо они имея свое помещение в так называемой крепости и среди огромных зданий Комиссариатского Депо немогут привлечь никакого частного покупателя, на что впрочем местное Начальство, очистив от построек крепость, не могла бы согласиться. Комиссия же сколько мне известно в настоящее время не желает приобрести училищного места покупкою, хотя во время штатного смотрителя Бондарева неоднократно на сие изъявляла свое согласие. Продажа самых построек без места, полагаю не может принести училищу никакой выгоды, ибо оценка им по обыкновению вероятно назначена была бы самая низкая, между тем как главный дом имея в стенах своих еще очень хорошее дерево, будучи перенесен на новое

место, при небольшой поправке мог бы составить порядочную квартиру для учителей или по крайней мере службы. При таком распоряжении, поелику место по своему положению неминуемо должно остаться в пользу Комиссариата, то училище по праву собственности может потребовать со временем от него справедливого возмездия.

Произведение предполагаемых вновь построек до времени их окончания не освобождает училище от необходимых поправок, а следовательно и от лишних издержек от коих желательно было уклониться с помощью нового обзаведения. Не говоря уже о прибавочных постройках, одни переделки в главном доме по смете составленной Г. Гонорисом требуют 2034 руб. 16 коп. Но они предполагаются для того, чтобы дом мог пригодиться на несколько лет, к чему следовательно необходимы и пристройки в остальных частях сметы показанные. Обстоятельства сии заставили меня придумывать средства при коих можно было бы соблюсти всевозможную экономию, и сообразив все местные обстоятельства с теперешним состоянием главного дома, я самым выгоднейшим для училища полагаю без всяких лишних переделок до отстройки новых зданий, препоручить поддерживать оный Директору или Педагогическому Совету ассигновав на то 1000 рублей из экономической училищной суммы. Сие исполнить по всем соображениям сделанным на месте, показывается весьма возможным, ибо дом сам как ни ветх, довольно прочен еще в стенах и требует особенной защиты от течи при коей может еще служить, разумеется при тех же самых неудобствах каковые и теперь испытываются по крайней мере два года. Такового предположения, когда оно покажется Начальству стоящим внимания, исполнение к марту месяцу считаю почти неизбежным, ибо до сего только времени дом по причине наступающей зимней поры кое как свободен от всеобщей непрерывимой течи, после коего она обыкновенным порядком усилившись причинит дальнейшие разрушения и сделает его вовсе неспособным к жилью, чрез что дабы не прекратить учение, училище принуждено будет нанимать помещение за весьма дорогую цену.

Наконец считаю нужным довести еще до сведения Училищного Комитета, что жители города Ставрополя а преимущественно купечество, узнав о назначении для училища весьма удаленного от теперешних городских построек места, и о моем предположении насчет производства построек, обнаружили желание пожертвовать для одного ближе находящееся и во многих отношениях очень выгодное место, с протоком отличной воды, известное под названием Бабиной роши коего положение на выкопировке представляет №22. Мне еще не известно какой оборот возьмет намерение жителей города Ставрополя, но на всякой случай я сделав распоряжение, дабы Г. Директор немедля уведомил Комитет о дальнейших его последствиях.

Визитатор профессор Криницкий

1835 года Октября «23» дня №15
Ставрополь [л. 79-84 об].

Документ 7

Копия с предписания визитатора кавказских училищ профессора Криницкого директору училищ Кавказской области

за №12 от 9 октября 1835 года.

Старый при училище флигель отстоящий не более 5-ти сажень о главного входа в училище, с 1825 года ничем не занят и никем необитаемый, пришедший в совершенное разрушение, не имея ни дверей ни окон, а более всего будучи лишен чрез обвал третьей части по средине крыши, сверх своего безобразия при господствующих в здешнем климате порывистых ветрах, угрожает крайнюю опасностью; ибо за недостатком отдельных отходных мест флигель сей в настоящее время служит для сего предназначения. Вследствие чего предлагаю Вам приступить немедленно к оценке его на законном основании, и буде по произведению оной окажется, что количество из него материала для отопки будет выгодно, противу назначенной цены, то как не сделано еще по сие время запаса дров для училища, оставить его сообразно с мнением областного архитектора на дрова а предназначенное число денег для покупки оных употребить для разобранья флигеля и для постройки необходимого отходного места и о последующем меня уведомить.

Верно с подлинным: Визитатор профессор Криницкий [л. 85-85об].

Документ 8

Обращение Кавказской областной строительной комиссии к директору кавказских училищ касательно починки Ставропольского училищного дома от 7 октября 1835 г.

По предложению Г. Начальника Области от 18 апреля сего года за №671, предписано было 25 числа того ж месяца Г. Мейснеру, состоявшему тогда в должности Ассесора, составить план и смету на починку Ставропольского училищного дома, в котором предполагалось сделать:

1. Крышу на доме училища вновь переменить, покрыв оную тесом в две доски, не трогая лат и стропил, которые никакой починки не требуют.

2. Сени пред классами разделить, сделать из внутренней части оных со смежным чуланом, одну переднюю из которой прорубить в одной стене дверь в 4-й класс, для избежания неудобства проходить в оный класс чрез другие классы.

3. Полы где надобность укажет исправить или вовсе положить новые.

4. Старые ставни и старые летние рамы переменить.

5. Кухню и людскую перенести в противную от Комиссариатского магазина сторону и построить с сенями и чуланом из прежних двух старых связей с камышевою крышею.

6. Сарай и навес для складки разных хозяйственных вещей сделать деревянные, употребив для сего доски из крыши училищного дома.

7. Вокруг дома училища сделать палисадник, а вокруг всего двора в промежутках строений поставить досчатый забор.

8. Для въезда во двор устроить вворота с калиткою по удобности.

А в следствие предложения Г. Исправляющего должность Начальника Области от 26 Сентября за №1645 о составлении требуемой сметы чрез 4 дня предписано Архитектору Мейснеру 28 Сентября за №546, который вследствие того доносит: что составление смет, особенно на исправление ветхости зданий, должно вполне соответствовать прочности и правильности производства по оным работ; а потому, по званию областного архитектора, обязанностью считает донести; что, при осмотре зданий Ставропольским Уездным Училищем занимаемых, оказалось: 1-е Устроение кровли на доме вовсе непрочное для покрышки оной вновь в две доски тесом; ибо стропила поставлены редко, одна от другой на расстоянии более 4 аршин, чинарового леса, которые от времени и по несоразмерности первоначального построения, провисли так, что подо всеми подставлены уже подпоры; обрешечены чрез 4 и 5 вершков толстыми обрусками. Стропила поставлены на переводах которые столь коротки, что концы стропил частью врублены в стены и пропущены в наружу, из коих некоторые уже погнили; таковое устроение доказывает что кровля сделана для покрышки камышем. А потому без совершенного преобразования всего основания и всех частей кровли нельзя приступить к покрытию оной вновь тесом. 2-е Нижний венец стен всего здания и второй по продольной наружной стороне, совершенно уже гнилы: следовательно чтобы исправить такое здание, то, необходимо дать оному прежде прочное основание т.е. должно деревянный дом занимаемый училищем перестроить вновь с добавлением новых строительных материалов как то: камня для фундаментов стен, ибо старый едва виден из земли, двух новых венцов стен, взамен согнивших; и для надлежащей высоты стен; ибо существующие стены имеют высоту только до 4 аршин, и то с наружной стороны, большую часть половых балок положить новые, равно и потолочных, которые все в старом здании положены на слишком большом расстоянии, а затем, для устроения кровли, должно положить новые переводы (связи) с выпуском концов за стены для подшивки карниза, поставить новые стропила, только не чинарового леса, обрешетить по узаконенным правилам и покрыть в две доски тесом а без соблюдения всего вышесказанного кровлю того дома покрыть можно только камышем.

Что же касается до двух ветхих деревянных строений имеющих при том доме, из коих Училищное Начальство предположило построить одно жилое здание, то, по совершенной гнилости стен и всех частей каждого здания, от чего уже одно обрушилось, а другое также угрожает падением; должно таковые здания сломать и употребить лесной материал на дрова.

А потому, приняв в соображение настоящее положение зданий Ставропольского Уездного Училища построенных за 35 лет, он Г. Архитектор не мог приступить к составлению требуемых смет, но представляя о состоянии оных на рассмотрение строительной комиссии, просил разрешения.

По освидетельствовании общим присутствием комиссии положения зданий Ставропольского училища, оказалось: что донесение областного архитектора и прописанное в оном предположение, во всех частях совершенно справедливо и законно; А потому Областная Строительная Комиссия имеет честь уведомить Вас, что по предположениям Вашим, объясненным в предложении Г. Начальника Области за №671, нельзя сделать никакого проекта на починку зданий Ставропольского училища, кроме того, что вместо тесовой крыши, покрыть училищное здание камышем; каковую работу удобнее всего произвести хозяйственным образом по собственному усмотрению Вашему без всякого содействия Строительной Комиссии, на ответственности коей в настоящее время остается еще неоконченные работы, принадлежащих ведомству ее зданий. О чем Комиссия вместе с сим представила Г. Исправляющему должность Начальника Области. Подлинное подписали: председатель Гражданский Губернатор Генерал майор Барон Таубе. За ассесора областной архитектор Мейснер. Секретарь Макаровский. С подлинным верно: Директор Училищ Кавказской Области Сорокин [л. 86-87об].

Документ 9

Пояснительная записка предполагаемым перестройкам и починкам в главном уездном училище г. Ставрополь Кавказской области, составленная осенью 1835 г.

1. В строении №1 крыша крытая с 1822 года пришла в совершенную ветхость (хотя и сделаны были некоторые починки) так, что в сильные дожди ученики не находят места где укрыться от течи, почему и требуется перекрыть вновь тесом.

2. Полы также очень ветхи, и потому предполагается в комнате Директора настлать новыми досками, и годные употребить в двух комнатах, означенных на плане лит. В и Д, где совершенно есть негодные.

3. Перегородка в сени лит. q переставляется по ветхости обвязок и косяков, и для защиты классов от сильных ветров здесь существующих, которые имеют влияние на здоровье учеников, из сих же сеней предполагается прорубить дверь, для избежания перехода учеников чрез классы, и пустить свет оконною рамою для света в передней, где ученики оставляют верхнее платье.

4. В доме №2 существующего, часть стропил и крыша, также печки развалились, стены ченаревого леса по свойству червоточия, также очень ветхи и частью изгнившие, почему предполагается вновь устроить для помещения учителя, но как предполагается прибавить класс в здешнем училище, то квартиру его может занять и Директор, который помещается в одной комнате, в которой можно поместить будет упомянутый класс, тем более, что для Директора одна комната весьма стеснительная квартира.

5. В имеющейся теперь кухне, которая весьма тесна и опасна, потому, что подалась на сторону и грозит падением, от чего и необходимо устроить новую с комнатой для прислуги Директора и другой для служителей училища, которые не имеют помещения.

6. По неимению в Училище никакой огорожи, ни места для сбережения разного рода вещей, дров и пр., предполагается устроить сарай конюшню и чулан или кладовый в №4, и плетневую огорожу, также досчатое отхожее место, как видно на плане.

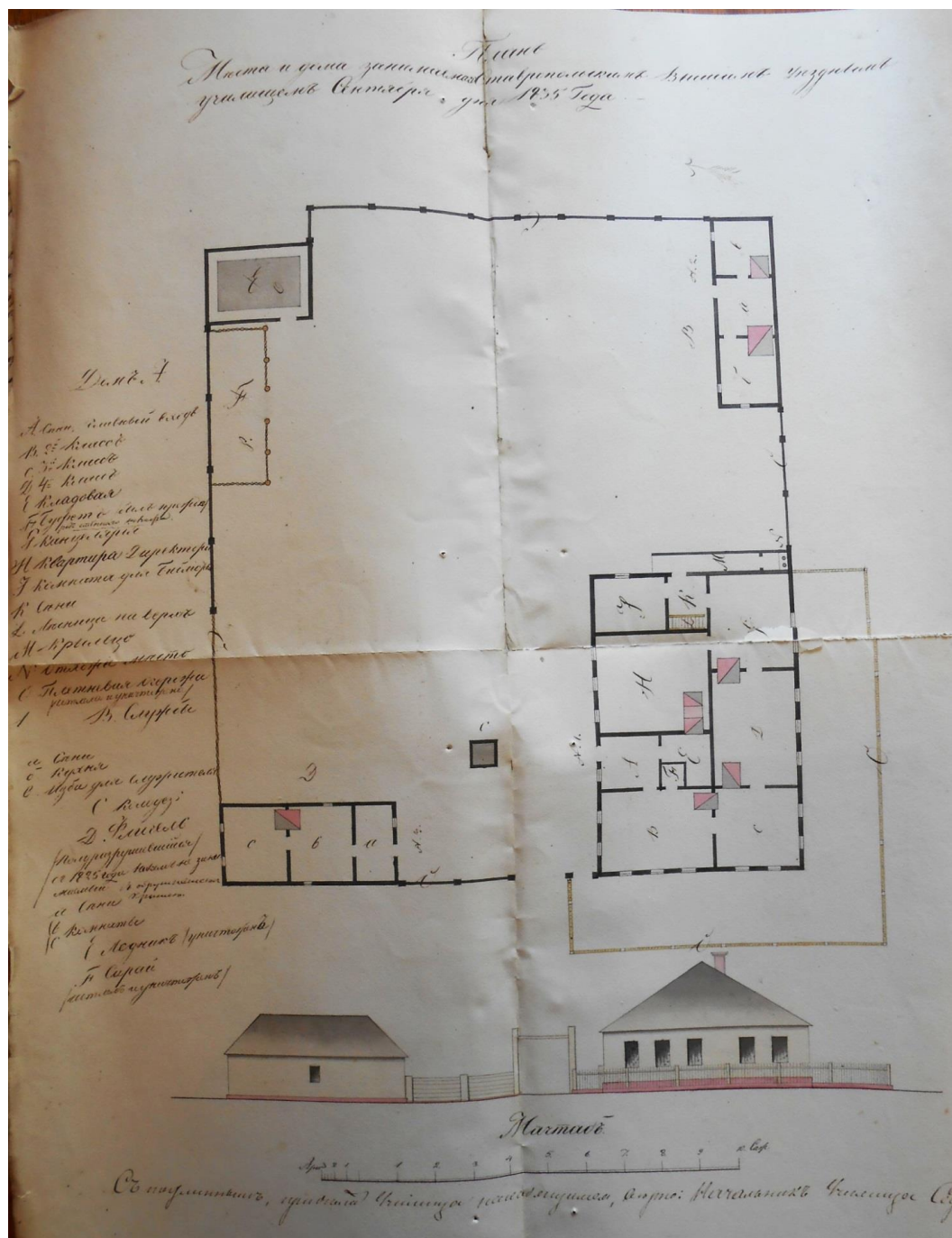

Рис. 5. План места и дома, занимаемого Ставропольским высшим уездным училищем, составленный в сентябре 1835 г.

Разсмотрение различных способов, коими можно достигнуть предполагаемой цели, и изложение причин, по коим предпочтен принятый способ пред прочими.

1) Способы к приведению в устройство: а) крышу предполагалось крыть камышом, но как училище находится между строениями Комиссариатских зданий, то оное Управление не допускает крыть камышом, опасаясь пожарного случая, от которого пострадают Комиссариатские магазейны. в) Постройки предполагаются турлучные, т.е. плетенные колья между столбами, как строение временное для избежания больших расходов, имея в виду скорое предположение устройства нового училища.

Данность, на коей основаны уверенность, что предполагаемый проект, соответствует в найвозможном совершенстве предназначенной ему цели.

Для крыши старого деревянного строения ничто так не соответствует как тес, а для турлучных строений прочность зависит от столбов, перекладин и хорошей обмачки, составленной из глины смешанной с рубленной соломой, а в больших углублениях для прочности втыкают камень или кирпичный щебень, и по осушке затирают глиною с песком.

Данность по коей основан выбор материалов, описание их качества, размеров и способов приобретения за сходнейшую цену.

1. Материал для крыши полагается из сосновых досок, на столбы ясеневые бревна, на косяки и стропила из здешнего закубанского леса, ченар, верба и проч., на фундамент стен и печей камень добываемый в окрестности города Ставрополя, на печи кирпич сженный, известки сарая и белая глина, и песок, железо полосное листовое, гвозди и проч.

2. Доски сосновые привозимые из Дубовки здесь продаются 12 и 14 аршинной длины до 5 вершков ширины, толщиной одного и более дюймов, покупаются во время ярмонки в троицын день, и 12 Октября, бывающие в Ставрополе, а в другие времена года у барышников. Бревна покупаются с Базара по мере привоза, а в готовности в Ставрополе не имеются, и потому для большого количества приготавливаются заблаговременно или во время ярмонок, тогда привозят его в большем количестве, потому, хотя по смете показано лес ясеневый, но при покупке, по недостатку ясеневому для косяков, стропил и тому подобное можно допустить другого рода леса. Размер сих лесов нельзя определить потому, что как выше сказано, какой длины и толщины привезут, то и купить должно по необходимости. Камень сдешней ломки весьма ноздреватый, рухлый и способен к принятию сырости, имеет свойство губки, на сухом месте довольно прочен, но в сыром месте мокнет. Для употребления, должно заготовить его и оставить на воздухе, чтоб пробыл в дождь, снег, ветер и мороз, тогда он прочнее, потому что имеет свойство глины. Размер его до 14-ти вершков длины, от 7 1/2 до 8-ми ширины, и от 3 1/2 до 4-х толщины, продается сотнями. Кирпич заготавливаемый в городе Ставрополе весьма рыхл и ломок, также в воде размокает, причиною что не заготавливают глину на зиму, худо обжигают, и более приписывают худому свойству глины. Железо продается Сибирское, гвозди там заготавливаемые имеют более тяжести и солидности, по причине твердости леса, как то: дуб, яшень, ченар и проч. при коих очень ломаются, продаются кулками в коих от 30 до 35 фунтов за пуд, как здешние купцы получают на Дону, в одностесных имеется от 700 до 750, в двоетесных от 380 до 400, иногда 410-ть, троетесных до 300 в пуде. За 6-ти дюймовые продают двоетесные. Известка продается кулями до 10-ти пуд, как белая, так и серая глина и песок продают конскими возами.

Архитектор по карантинной части
Коллежский ассесор [л. 89-91об].

Благодарности

Работа выполнена в рамках фундаментального исследования №15.01.10-01.15/17.3Ф «Историческое развитие пограничья Северо-Восточной Украины как способ конструирования общенациональной модели исторической памяти».

Примечания:

1. Генерал от инфантерии Евгений Александрович Головин // Кавказцы или подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе / Под ред. С. Новоселова. Вып. 37-47. Жизнеописание генерала от инфантерии Евгения Александровича Головина. СПб.: В типографии Якова Трея, 1859. 178 с.

2. ГАХО, ф.667, оп.284, д.12. По рапорту смотрителя Ставропольского уездного училища Дондарева об определении его в том училище инспектором при образовании оною в высшее уездное училище. 1829 г. 4 л.

3. ГАХО, ф.667, оп.284, д.15. О перенесении Ставропольского уездного училища на другое место. 1830 г. 197 л.

4. ГАХО, ф.667, оп.284, д.19. О разрешении сумм по дирекции училищ Кавказской области на наем служителей, на покупку мебели и книг. 1835 г. 18 л.

5. ГАХО, ф.667, оп.284, д.22. С представлением конспектов. 1836 г. 8 л.

6. ГАХО, ф.667, оп.284, д.22а. Об открытии при уездных училищах дополнительных курсов. 1836 г.

7. Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах. С 1816 по 1826 год. СПб.: В Типографии Карла Крайя, 1829. XVI+(XXXIV)+464 с.

8. Джабатырова Б.К. Ставропольская мужская класическая гимназия как центр просвещения горских народов: дисс. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2002. 210 с.

9. Исследования о Ставропольской гимназии / ред. К.Э. Штайн. 2002. 376 с.

10. Краснов М. Историческая записка о Ставропольской гимназии. Ставрополь-Кавказский: в Типографии Губернского Правления, 1887. 90+54 с.

11. Месяцеслов с росписью чиновных особ или Общей штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1832. Часть вторая, СПб., 1832. 422+IV+VII с.

12. Полное собрание законов Российской империи (собр. 2). Т. XII. № 10408.

13. Русак С.Н. Становление и развитие среднего образования на Ставрополье в условиях реформирования системы просвещения в XIX – начале XX века: На примере Ставропольской мужской гимназии: дисс. ... канд. истор. наук. Пятигорск, 2005. 178 с.

14. Шеремет В.И. «Под царскую рукою...» Российская империя и Чечня в XIX – начале XX в. // Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) / авт. коллектив: В.А. Козлов (рук.) и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. С. 21-260.

References:

1. General ot infanterii Evgeniy Aleksandrovich Golovin // Kavkaztsy ili podvigi i zhizn' zamechatel'nykh lits, deystvovavshikh na Kavkaze / Pod red. S. Novoselova. Vyp. 37-47. Zhizneopisanie generala ot infanterii Evgeniya Aleksandrovicha Golovina. SPb.: V tipografii Yakova Treya, 1859. 178 s.

2. GAKhO, f.667, op.284, d.12. Po raportu smotritelya Stavropol'skogo uездnogo uchilishcha Dondareva ob opredelenii ego v tom uchilishche inspektorom pri obrazovanii onogo v vysshee uездnoe uchilishche. 1829 g. 4 l.

3. GAKhO, f.667, op.284, d.15. O perenesenii Stavropol'skogo uездnogo uchilishcha na drugoe mesto. 1830 g. 197 l.

4. GAKhO, f.667, op.284, d.19. O razreshenii summ po direktsii uchilishch Kavkazskoy oblasti na naem sluzhiteley, na pokupku mebeli i knig. 1835 g. 18 l.

5. GAKhO, f.667, op.284, d.22. S predstavleniem konspektov. 1836 g. 8 l.

6. GAKhO, f.667, op.284, d.22a. Ob otkrytii pri uездnykh uchilishchakh dopolnitel'nykh kursov. 1836 g.

7. Debu I. O Kavkazskoy linii i prisoedinennom k ney Chernomorskom voyske, ili obshchie zamechaniya o poselennykh polkakh, ograzhdayushchikh Kavkazskuyu liniyu, i o sosedstvennykh gorskikh narodakh. S 1816 po 1826 god. SPb.: V Tipografii Karla Krayya, 1829. XVI+(XXXIV)+464 s.

8. Dzhabatyrova B.K. Stavropol'skaya muzhskaya klasicheskaya gimnaziya kak tsentr prosveshcheniya gorskikh narodov: diss. ... kand. ped. nauk. Maykop, 2002. 210 s.

9. Issledovaniya o Stavropol'skoy gimnazii / red. K.E. Shtayn. 2002. 376 s.

10. Krasnov M. Istoricheskaya zapiska o Stavropol'skoy gimnazii. Stavropol'-Kavkazskiy: v Tipografii Gubernskogo Pravleniya, 1887. 90+54 s.

11. Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob ili Obshchiy shtat Rossiyskoy imperii, na leto ot Rozhdestva Khristova 1832. Chast' vtoraya, SPb., 1832. 422+IV+VII s.

12. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (sobr. 2). T. XII. № 10408.

13. Rusak S.N. Stanovlenie i razvitie srednego obrazovaniya na Stavropol'e v usloviyakh reformirovaniya sistemy prosveshcheniya v XIX – nachale XX veka: Na primere Stavropol'skoy muzhskoy gimnazii: diss. ... kand. istor. nauk. Pyatigorsk, 2005. 178 s.

14. Sheremet V.I. «Pod tsarskoyu rukoyu...» Rossiyskaya imperiya i Chechnya v XIX – nachale XX v. // Vaynakhi i imperskaya vlast': problema Chechni i Ingushetii vo vnutrenney politike Rossii i SSSR (nachalo XIX – seredina XX v.) / avt. kolektiv: V.A. Kozlov (ruk.) i dr.

М.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN); Fond «Prezidentskiy tsentr B.N. El'tsina», 2011. S. 21-260.

УДК 94(47).07

Материалы к истории Ставропольского уездного училища

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии:
Сергей Иванович Дегтярев

Сумский государственный университет, Украина
40009 г. Сумы, ул. Коминтерна, 17
Доктор исторических наук, доцент
E-mail: starsergo@bigmir.net

Аннотация. Работа посвящена истории Ставропольского уездного училища. На примере этого учебного заведения рассмотрены проблемы, характерные для системы образования Российской империи в первой половине XIX в. Автором впервые опубликованы документы о попытках найти более подходящее помещение для Ставропольского уездного училища вместо старого.

Ключевые слова: Кавказ, Ставрополь, Харьковский учебный округ, Ставропольское уездное училище, Государственный архив Харьковской области.